

Глава 1. Давным-давно в Деревне Приключений (I)

Когда-то Деревня Приключений носила совсем иное имя — её величали то Деревней Моркови, то Деревней Картофеля. Но однажды какой-то праздный искатель приключений перед самым уходом рассыпался в похвалах перед старостой, превознося здешние уникальные условия для подвигов. Вдохновлённый его речами, глава общины хлопнул себя по лбу и велел переименовать поселение. Впрочем, среди жителей поговаривали, что истинная причина переименования крылась в банальной нелюбви почтенного мужа к моркови и картошке.

Разумеется, на страницах официальной хроники всё выглядело куда благороднее: там утверждалось, будто звучное имя ей лично даровал король Роберт XIII, почтив эти места своим визитом, а последующие поколения монархов и герцогов лишь подтверждали сию великую милость, пока селение не разрослось до нынешних масштабов. Когда-то здешние края пользовались дурной славой. Благородные дамы шептались о них как о гиблом месте, кишашем чудовищами, а юные принцы и бароны клялись дотла выжечь это осиное гнездо. В те славные времена от местных требовалось лишь одно — обеспечивать постояльцев кровом, едой и снаряжением, не мешая им совершать подвиги. А уж бесчисленные гибельные топи и дремучие чащобы за околицей гарантировали каждому храбрецу приключение, память о котором оставалась на всю жизнь.

Однако какими бы щедрыми ни казались дары природы, любые ресурсы рано или поздно иссякают. Около двух веков назад один из тогдашних старост приютил последнего выжившего слайма, чудом удравшего от заезжих наёмников, и с глубоким вздохом объявил: окрестности полностью очищены от скверны. Имперская столица ликовала. Государь даже пожаловал деревне невиданную прежде памятную медаль, однако столичные вельможи и их капризные чада встретили это известие с разочарованием и глухим ропотом.

Изведённый упрёками и терзаемый тревогой за будущее, староста вскоре угас. Его преемником стал пятнадцатилетний сын — малец, у которого ещё ветер в голове гулял. Юноша с малых лет обожал всякую живность и успел крепко привязаться к монстрам, которых опекал его покойный отец. Едва приняв бразды правления, новоиспечённый глава рассудил просто: раз вся беда в нехватке чудовищ, их нужно разводить. Так в деревне зародилось новое ремесло — заводчик монстров. Множество крестьян сменили плуг на вольеры, занявшись разведением вымирающих тварей и постепенно возвращая их популяции былую силу.

Молодой староста оказался талантливым натуралистом. Посвятив этому делу всю жизнь, он не только восстановил численность бестий, но и сумел превратить диких, свирепых некогда хищников в послушных домашних питомцев. К сорока пяти годам он загорелся идеей излечить человекомедведей от хронической тревожности. Желая полностью посвятить себя наблюдениям за этими косолапыми великанами, он добровольно сложил полномочия, передав управление своей дочери.

Новая владелица деревни, выросшая на героических балладах, категорически не желала мириться с тихой, сонной жизнью общины. Ей грезилось возрождение былого величия. Решительным жестом она распахнула вольеры, намереваясь выгнать сытых тварей обратно в леса, дабы те заселили заброшенные пещеры и построили новые опасные лабиринты. Увы, деятельная девица упустила из виду одну простую деталь: одомашненные чудища начисто

забыли, как воевать, да и ума для обустройства ловушек у них явно не доставало.

Тогда взбалмошная госпожа приказала дрессировщикам срочно обучить питомцев ратному делу и азам фортификации. Более того, она обязала и самих жителей строить за околицей бутафорские препятствия. Для этих целей в деревне спешно открыли Академию, где преподавали всё — от ухода за монстрами до проектирования подземных ходов. Подстегиваемые бесконечными зачётами и экзаменами, селяне заполнили округу рукотворными катакомбами. Некоторые из них представляли собой нелепые завалы из соломы, другие же строились настолько искусно и основательно, что в них умудрялись заблудиться сами создатели. Местные дровосеки, крестьяне, решившие навестить родню в соседнем посёлке, и редкие путники то и дело оказывались заложниками этих бесконечных тупиков.

В годы правления своенравной предводительницы деревня окончательно растеряла былой лоск боевой славы, превратившись в глухой пограничный форпост, куда редкий путник заглядывал по ошибке. И всё же упрямая девица ухитрилась вознести общину на иную вершину. Изнурённые бесконечной академической учёбой и экзаменационной суетой, жители просто не имели времени сокрушаться о своей горькой доле — все их помыслы были заняты лишь тем, как угодить грозной начальнице. Зато эта суровая школа породила целую плеяду гениальных Создателей лабиринтов. Эти мастера могли в считанные часы возвести среди лесных дебрей такую полосу препятствий, пред которой померкли бы любые творения древних чудовищ.

Со временем она вышла замуж за лучшего Создателя лабиринтов в общине, и этот союз принёс им близнецов. Оставив повзрослевших детей на хозяйстве, супруги удалились от дел, уединившись в Центре лабиринтов. Путь туда знали лишь они сами да их отпрыски. Молодое поколение, унаследовав неукротимый нрав предков, наконец претворило в жизнь давнюю мечту деда — они выпустили на волю почти всех запертых в клетках чудищ.

За многие годы искусственного отбора поголовье тварей значительно увеличилось. К тому же за время соседства монстры привязались к людям, став неотъемлемой частью местной жизни. Но именно тогда между близнецами пробежала чёрная кошка: один горел желанием вернуть в деревню толпы наёмников и возродить прибыльный промысел, а второй категорически отказывался подвергать опасности своих ручных любимцев. К счастью, братские узы и общая изобретательность помогли им отыскать безупречный компромисс.

Именно это удивительное решение и превратило нынешнюю Деревню Приключений в то, чем она является сегодня — в крупнейший в королевстве полигон для интерактивных ролевых игр.

Гил, обычный местный парень, праздновал сегодня своё восемнадцатилетие. Как и все соседи, он преданно любил родную деревню и искренне желал ей процветания. Но главным поводом для радости было другое — сегодня он наконец-то выпускался из Академии! В отчаянной попытке покончить с кошмаром бесконечных проверок юноша усердно зубрил все предметы, надеясь сдать экзамены экстерном. Однако суровый устав гласил непреклонно: аттестат выдаётся только по достижении совершеннолетия.

Из-за этого курьёза приятели долго подшучивали над ним, но теперь всё изменилось. Отныне Гил официально становился самым юным выпускником в истории Деревни Приключений!

— Гил! — окликнула его мать. — Сегодня же экзамен, почему ты ещё дома?

— Да я просто хотел ещё раз просмотреть записи, мам! Уже бегу!

Гил захлопнул тяжелый том «Хроник Деревни Приключений», закинул за спину ранец и, преисполненный решимости, выскочил за порог.

Он всегда немного отличался от сверстников. При всей любви к родному дому, юноша страстно мечтал убраться отсюда как можно дальше — его манили неизведанные дали, а честолюбивые замыслы не укладывались в тесные границы общины.

На улицах царило привычное оживление. Когда-то давно здесь теснились лишь лавки оружейников, броневые мастерские да скромные постоянные дворы. Но шло время, Деревня разрасталась, и теперь на каждом углу открывались самые причудливые заведения.

Гил на ходу переключался со знакомыми торговцами, неторопливо шагая по мостовой. На перекрёстке он притормозил, пропуская кавалькаду богато одетых всадников.

«Очередная столичная золотая молодёжь изволит развлекаться»

В эпоху правления близнецов эти земли пережили подлинный ренессанс. Всё началось со случайного вельможи, которого до полусмерти напугал местный монстр, а подоспевшие вовремя селяне разыграли героическое спасение. Слухи о будоражащих кровь аттракционах мгновенно достигли Имперской столицы, породив моду на экстремальный туризм. Толпы изнеженных аристократов устремились сюда в поисках острых ощущений — и уезжали неизменно довольными. С тех пор Деревня превратилась в культовое место, а доходы общины росли как на дрожжах.

Да уж, приключения здесь давно поставили на поток.

Вот только, по мнению Гила, истинным духом авантюризма тут и не пахло. Настоящие странствия — это вызов неведомому, риск и новизна. А этот тихий уголок он изучил вдоль и поперёк. Ему отчаянно хотелось вырваться из золотой клетки, повидать мир и испытать себя в настоящем, непридуманном бою.

— Пи-ип! — пискнул крошечный дух, опустившись на плечо юноши.

Гил бесцеремонно сцапал крылатого проказника, запихнул его в карман ранца и, сверившись с карманными часами, прибавил шаг.

Три квартала прямо, затем за угол, и ещё один пролёт до Академии. Если поторопиться, как раз останется минутка поздороваться с мисс Кэтрин...

— Гил! Гил! — раздался звонкий девичий окрик, когда он пробежал второй квартал.

Юноша изо всех сил пытался сделать вид, будто оглох, но в итоге вздохнул, замедлил бег и обернулся:

— Ну чего тебе?

Навстречу ему спешила Рэйчел — веснушчатая дочка хозяйки модного салона. Эта златовласая особа была на пять лет старше его. В детстве она слыла первой дурочкой на деревне, а ныне остепенилась и помогала матери вести дела. Рэйчел принялась теревить кончик растрёпанной косы, глуповато улыбаясь:

— Ой, приветик, Гил! Выручи, а? Мне тут помощь твоя до зарезу нужна...

Гил на ходу взглянул на циферблат и предостерегающе поднял палец:

— Рэйчел, в другой раз я бы с радостью, но сегодня никак. У меня выпускной экзамен, я опаздываю!

И он снова припустил по улице.

— Да постой же ты! — девица преградила ему дорогу, раскинув руки. — Мама велела передать: если встречу тебя, сказать, что она устроит тебе выезд из деревни. И наплевать на этот дурацкий экзамен, сдашь ты его или нет! С тебя только услуга за услугу!

— Не врёшь? — Гил замер, с подозрением глядя на неё, и решил выделить ей полминуты. — Мой отец вообще-то директор Академии, правила тут строгие...

— Да зуб даю! — горячо заверила Рэйчел.

Гил призадумался на мгновение, но всё же покачал головой:

— Не, глупости. Лучше я пойду проверенным путём, по законам Деревни. Бывай, Рэйчел, правда, недосуг мне разводить тут лясы, опоздаю ведь!

Девичья мёртвой хваткой вцепилась ему в запястье. Пальцы у неё были что твои тиски:

— И никуда ты не пойдёшь, Гил! Пока не пообещаешь помочь, с места не сойдёшь!

— Рэйчел, это не смешно. Пусти, а то рассержусь, — насупился парень.

В подтверждение его слов из ранца высунулся дух. Завидев обидчицу хозяина, крошечное существо мгновенно раздулось до размеров доброго арбуза, едва не ткнувшись круглой мордахой в широкий лоб девицы.

Рэйчел отпрянула, едва не шмякнувшись на мостовую, но рук не разжала.

— Пожалуйста, умоляю тебя! — запричитала она. — Там такие важные господа приехали, ты себе не представляешь...

— Тем более мне там делать нечего, я ведь ещё даже диплом не получил! Да и кто вам нужно? Проводник? Ремонтник лабиринтов? Актёр на роль монстра? Или помощник заводчика?

На каждое его предположение Рэйчел лишь отчаянно мотала головой. Наконец Гил нахмурился:

— Погоди... Вы что, хотите сделать из меня псевдо-авантюриста?

Тот самый «гениальный компромисс», придуманный близнецами, опирался на заготовки их предков. Обустроенные смеха ради полосы препятствий превратились в угоды для монстров. Слияние декораций и живой фауны породило новые, безопасные «логова драконов». Местные жители облачались в бутафорские латы, брали в руки затупленные мечи и под видом бывалых наёмников вели богатеньких гостей навстречу славе и подвигам, обеспечивая тем незабываемые впечатления. В реестре здешних профессий эта специальность именовалась просто: «псевдо-авантюрист».

С этого и началась новая эра в истории Деревни. Сюда хлынули потоки изнеженных барчуков. Место быстро заслужило репутацию надёжного «пансиона для перевоспитания трудных подростков», «тренировочного лагеря для зелёных новобранцев» и «аттракциона для скучающих рыцарей». Влиятельные вельможи были твёрдо уверены, что опытные местные гиды уберегут их чад от любой беды, а потому без тени сомнения выкладывали баснословные суммы за подобную практику. К тому же, если везло, юные герои могли раздобыть в тайниках ценные реликвии, с лихвой окупавшие все затраты родителей. Правда, подобные счастливицы рождались нечасто.

Роль псевдо-авантюристов в этом круговороте золота переоценить было трудно. Находясь бок о бок с клиентами, эти тайные агенты без труда разузнавали их сокровенные желания, разыгрывали перед ними идеальные спектакли и ненавязчиво направляли по нужному руслу. Без их мастерства Деревня никогда бы не познала нынешнего процветания.

— Исключено. Ты обратилась не по адресу, Рэйчел, — отрезал Гил.

Сверившись с часами, он с досадой понял, что времени на милую беседу с мисс Кэтрин больше не осталось. Что ж, зато он поболтал с Рэйчел... Какое сомнительное утешение.

— Ну всё, пожелай мне удачи, — парень развернулся, намереваясь продолжить свой путь.

— Да постой же ты! — девица засеменила следом, не отставая ни на шаг. — Этим господам вынь да положь проводника их лет! А все толковые ребята из наших уже задействованы на других маршрутах... Только ты один свободным остался! Ну помоги, Гил, тебе что, трудно? Знаю, что отвлекаю тебя от дел... Но они правда очень важные птицы! Из самой Королевской столицы прибыли! Перешёптываются, будто среди них сам принц вышагивает!

— Надо же... — безучастно отозвался тот.

— Староста лично велел расшибиться в лепёшку, но принять их по высшему разряду!

— Он это каждому второму встречному велит, — хмыкнул Гил.

— Гил! — обиженно прикрикнула Рэйчел.

Парень остановился и, заглянув девице в глаза, со всей серьёзностью произнёс:

— Рэйчел, ты прекрасно знаешь, о чём я мечтаю всю жизнь. И сегодня я близок к этому как никогда. Пожалуйста, не стой у меня на пути. Ступай и найди кого-нибудь другого, а я сдам экзамен, и мы всё обсудим. Договорились?

— Гил, но дело правда не терпит отлагательств! — Рэйчел едва не разрыдалась от досады. — Староста лично всё распланировал, комар носа не подточит! Но эти господа внезапно выставили новые условия... У меня просто голова кругом, кроме тебя и просить-то некого! Клянусь, мама лично уговорит старосту одобрить твою просьбу об отъезде!

— погоди. Ты утверждаешь, что это важно для всей общины. В чём именно загвоздка? — Гил замаялся и нерешительно застыл на месте. — Насколько всё серьёзно?

— Ну просто безумно важно! — только и смогла выдать Рэйчел.

Глупышка была верна себе: глубокие размышления и анализ явно не входили в число её талантов.

— Ладно, шут с тобой, — Гил обречённо вздохнул и пожал плечами. — Месяцем раньше, месяцем позже... Похоже, осуществление мечты подождёт до следующего раза.

В конце концов, подобные проверки устраивались каждые тридцать дней. По правде говоря, он уже сдавал эти тесты без счёта, просто не в статусе совершеннолетнего. Отец наотрез отказывался отпускать его в свободное плавание до восемнадцати лет, так что пропустить один экзамен трагедией не станет.

— Правда?! — Рэйчел стиснула его плечи, и её усыпанное веснушками личико так и просияло.
— Спасибо, золотой ты мой! Бежим скорее, времени в обрез! Они вот-вот вернутся!

Девушка рванула его за собой с такой силой, что парень едва не растянулся на мостовой — благо верный дух вовремя вцепился в воротник, удержав равновесие.

— Погоди, куда вернутся? — недоумённо спросил Гил.

— Мама сейчас зубы им заговаривает, водит кругами по окрестностям! Нам нужно успеть превратить тебя в грозного воителя до того, как они заявятся в лавку! — Рэйчел с брезгливой гримасой пощупала его мягкую, удобную рубаху. — Ну куда это годится? На тебе одежда как у заправского господина, а не искателя приключений!

<http://bllate.org/book/19038/2028366>